

Су Мунин снова склонилась, внимательно рассматривая след. Она никогда не видела волчьих укусов, но этот след казался ей подозрительно знакомым.

— Сестра, это действительно волчий укус? Мне кажется, это похоже на человеческий.

Су Мучжэнь отдернула руку и, улыбнувшись, слегка ущипнула щеку младшей сестры.

— Это действительно волк.

— Если сестра говорит, что это волк, значит, так и есть.

Хотя в душе она не верила, Су Мунин не стала спорить с сестрой. Она взяла её за руку и снова начала расспрашивать о военных походах. Недавно принцесса сообщила ей, что Су Мучжэнь — это та самая Су Цинь, чьё имя стало известным в последнее время, что подтвердило её догадки.

Су Мучжэнь рассказала ей несколько историй, опустив самые опасные моменты, но младшая сестра всё равно волновалась, постоянно спрашивая, не получила ли она ранений, и даже хотела, чтобы та сняла одежду, чтобы она могла сама осмотреть её. Сражения на мечах неизбежно оставляли следы, и Су Мучжэнь, боясь, что сестра будет переживать, отмахнулась:

— Со мной всё в порядке. К тому же, это дом твоего учителя Шангуань, неужели ты хочешь, чтобы я здесь раздевалась?

Су Мунин подумала, что это разумно, и, надув губы, согласилась:

— Ладно. Тогда вечером, когда никого не будет, ты покажешь мне.

— ...

Су Мучжэнь рассмеялась от её детской наивности и снова ущипнула сестру за щеку.

□

Су Мучжэнь смотрела на маленькую девочку, погружённую в медитацию, и уголки её губ слегка приподнялись. Она обняла сестру за талию, удивляясь, как сильно та выросла за год, почти догнав её в росте.

Позади раздался голос Ли Линьюэ:

— Мучжэнь.

Су Мучжэнь быстро опустила в поклоне.

— Принцесса.

— Генерал Су, не стоит церемоний.

Ли Линьюэ улыбнулась. Рядом с ней стояла Шангуань Ваньэр, которая подзвала Су Мунин, и они отошли в сторону, чтобы обсудить поэзию. Ли Линьюэ воспользовалась моментом и спросила:

— Вдовствующая императрица сегодня вызывала тебя. Были ли у неё претензии?

Су Мучжэнь покачала головой. После возвращения в Чанъань её вызвала императрица У. Та выразила лишь лёгкое недовольство тем, что Су Мучжэнь переодевалась в мужчину, чтобы попасть в армию, но не наложила на неё наказания. Вместо этого она пожаловала ей звание генерала Динъюань и пожелала дальнейших успехов на благо страны.

Ли Линъюэ задумалась, затем добавила:

— Сегодня ты в мужском наряде, и тебе не стоит долго оставаться в задних покоях. Лучше возьми Нина с собой в мою резиденцию. Завтра я отправлю людей, чтобы найти твой дом.

Су Мучжэнь понимала, что времена изменились, и, поблагодарив принцессу, пока не стемнело, взяла сестру за руку, попрощалась с Шангуань Ванъэр и выехала из дворца.

Они вернулись в резиденцию принцессы, но сама Ли Линъюэ осталась во дворце. Шангуань Ванъэр с улыбкой посмотрела на неё и пошутила:

— В канун Нового года ты не сидишь с мужем дома, а пришла ко мне. Зачем?

Ли Линъюэ улыбнулась, в глазах её сверкнул огонёк. Она подошла к Шангуань Ванъэр, обняла её за талию и, приподняв подбородок, спросила:

— Шангуань, у тебя короткая память? Ты забыла, кто на самом деле мой муж?

Шангуань Ванъэр лишь улыбнулась, не отвечая.

Ли Линъюэ приблизила лицо, её дыхание, пахнущее орхидеями, коснулось щеки Шангуань Ванъэр.

— Если ты забыла, я напомню тебе.

С этими словами она поцеловала её.

За окном раздались звуки петард, и в комнате стало не менее шумно.

Ли Сянь привык к решительности матери. Хотя он был робок по натуре, в его сердце уже зародилось зерно бунта. В конце прошлого года Ли Сянь был сослан в Бачжоу, и он не смог заступиться за него, что лишь усилило разлад в его душе. Он был уверен, что мать не из тех, кто довольствуется жизнью в задних покоях. Даже став императором, он всё ещё находился под её контролем. Будучи принцем, он постоянно жил в страхе, а став императором, всё осталось по-прежнему. Ли Сянь не выдержал и решил создать свою собственную фракцию, чтобы противостоять матери.

Императрица Вэй предложила ему план:

— Почему бы не продвигать мою семью? Мои родители и родственники не связаны с кланом Ли и не зависят от вдовствующей императрицы. Если ты их возвысишь, они будут тебе верны.

Ли Сянь счёл слова императрицы разумными и начал продвигать её родственников. Он повысил всех родственников Вэй, назначив её отца, Вэй Сюаньчжэня, губернатором Юйчжоу, но этого ему показалось мало, и он захотел сделать его одним из семи министров. Его действия были очевидны — он хотел укрепить свою власть и постепенно противостоять матери.

Юношеский пыл — это хорошо, но, к сожалению, он был слишком поспешен и мало думал. Вэй Сюаньчжэнь происходил из низов, не имел заслуг, и его возвышение было неоправданным.

Естественно, нашлись те, кто выступил против. Но он не ожидал, что кто-то открыто выступит против него. Когда министр Пэй Янь заявил, что это невозможно, Ли Сянь разозлился, ударил по столу и закричал:

— Я император, и мир принадлежит мне! Я могу отдать его Вэй Сюаньчжэню, если захочу, не говоря уже о должности министра!

Пэй Янь промолчал, а Ли Сянь, почувствовав, что утвердил свою власть, с удовлетворением понюхал свой ароматный мешочек. Он не ожидал, что после заседания Пэй Янь доложит об этом вдовствующей императрице У.

Выслушав, императрица У задумалась. Она хорошо понимала, что замышляет её сын, и давно хотела разобраться с ним. Теперь он сам дал ей повод. С нахмуренным лицом она спросила Пэй Яня:

— Он дошёл до такого безумия, что опозорил доверие покойного императора. Что ты предлагаешь, министр Пэй?

Пэй Янь знал, что он всего лишь подданный, и не стал предлагать ничего, ответив:

— Как прикажете, ваше величество.

Императрица У кивнула.

— Тогда сделай мне одолжение.

— Приказывайте, ваше величество.

Пэй Янь поклонился, понимая, что правление Ли Сяня подошло к концу. Действительно, в следующее мгновение он услышал, как императрица произнесла:

— Пойдёте с министром Лю, генералом Чэном и генералом Чжаном во дворец и объявите мой указ о низложении императора.

Пэй Янь на мгновение замер, затем, подумав, что император действительно некомпетентен, и лучше заменить его на более мягкого Ли Даня, ответил:

— Ваш слуга повинуется приказу вашего величества.

На следующее утро Пэй Янь вместе с министром Лю Ичжи и генералами Чэн Утином и Чжан Цяньсюем во главе войска вошли в зал заседаний. Их вид был угрожающим, и Ли Сянь, почувствовав дрожь, даже его корона слегка закачалась. Он попытался сохранить вид властного императора и закричал:

— Вы... что вы задумали? Это мой двор!

Пэй Янь не стал издеваться, прямо посмотрев в глаза Ли Сяня, и строго сказал:

— Мы действуем по приказу вдовствующей императрицы.

Он взглянул на Лю Ичжи, который опустил глаза и развернул указ императрицы, громко зачитав:

— Император проявил недостойное поведение и не способен управлять страной. Ради

процветания Великой Тан, Ли Сянь низложен с поста императора и сослан в Лучжоу. Новым императором становится принц Ли Дань!

Едва успев занять трон, как мать уже свергает его. Как это возможно? Ли Сянь остолбенел, корона на его голове закачалась. Он встал, опираясь на стол, и, уставившись на Пэй Яня, начал яростно стучать по столу, крича:

— Врёте! Вы, предатели! Сюда, арестуйте их!

Но его приказы никто не выполнил. Чэн Утин и Чжан Цяньской обменялись взглядами, и солдаты поднялись на ступени, схватили Ли Сяня и попытались увести его из зала.

Ли Сянь не мог смириться с потерей трона, который он с таким трудом заполучил. Он вцепился в подлокотники, сопротивляясь и отказываясь уходить.

Разве может император вести себя так перед своими подданными? Вдовствующая императрица, только что вошедшая в зал, нахмурилась, и её голос стал холодным:

— Как ты смеешь так себя вести в зале заседаний? Уходи!

Холодный голос заставил Ли Сяня вздрогнуть. Он обернулся, увидев мать, стоящую внизу, словно перед ней был сам Будда, и, заливаясь слезами, закричал:

— Мама! Мама, как ты можешь быть такой жестокой? В чём я провинился, что ты лишаешь меня трона?

Сын плакал, но на лице вдовствующей императрицы не было ни капли жалости. Она холодно сказала:

— Ты перед всеми министрами заявил, что отдашь мир Вэй Сюаньчжэню. Разве это не шутка, недостойная императора?

Её ледяной взгляд, как нож, пронзил сердце Ли Сяня. Он обмяк на троне, ароматный мешочек выпал из его рук. Он смотрел на мать в оцепенении, не в силах произнести ни слова. Одна шутка стоила ему трона. Было ли в её холодном взгляде что-то большее, чем просто желание свергнуть его? Он задумался, не заметив, как мать дала знак своим людям, и его, словно деревянного, вывели из зала.

□

После полудня Ли Линьюэ пришла во дворец навестить Шангуань Ваньэр. Та, словно рассказывая сплетню, сообщила ей об этом.

<http://bllate.org/book/17694/1651826>